

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ, ТИПОЛОГИЯ ФОРМ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ

*Вадим Рудольфович Шлычков, к. психол. н., доц. кафедры управленческой
и экономической психологии*

Тел.: 8(926)2180182, e-mail: varush@list.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

<http://www.rea.ru>

В статье анализируются психологические аспекты девиантного поведения личности в различных социальных средах, представлены основные подходы к анализу, типологизации и генезису девиантного поведения, рассматриваются пути организации и методы психологической профилактики социальных девиаций в поведении сотрудников организации.

Ключевые слова: социальные девиации, девиантное поведение личности, типология форм девиаций поведения, психологическая профилактика

В. Р. Шлычков

Эффективное функционирование различных организаций как в сфере государственного управления, так и в сфере бизнеса во многом зависит от параметров социально-психологических отношений внутри этих организаций, от сложившегося социально-психологического климата, особенностей деловой и межличностной коммуникации, от элементов организационной (корпоративной) культуры, сформированной в них. Одним из элементов этой культуры являются групповые нормы поведения, выработанные, принимаемые и поддерживаемые всеми сотрудниками-членами организации. Степень принятия этих групповых норм и охраняемых ими ценностей позволяет говорить о таких феноменах социальной психологии, как конформизм, адаптив-

ность к социальной среде и многих других важнейших аспектах социального взаимодействия и взаимовлияния.

Одним из таких аспектов, оказывающих влияние на качество социально-психологических отношений, является феномен «отклоняющегося» (девиантного) поведения сотрудников организации, выходящих за пределы установленных групповых норм и «правил поведения», регламентирующих жизнь внутри организации. Обширность и многогранность явлений и форм проявления поведенческих девиаций на личностном уровне определили и множественность подходов к его осмыслению и профилактике. Обобщить накопленный опыт по решению данной группы проблем, выявить наиболее рациональные научные предложения по профилактике различных форм социальных девиаций в поведении сотрудников организации стало одним из важных направлений в работе с персоналом.

Генезис и основные формы проявления девиантного поведения личности

Социальные реформы в различных сферах общественных отношений неизбежно сопровождаются возникновением актуальных и трудноразрешимых противоречий, имеющих различный, многоплановый характер. Обострение этих противоречий в настоящий момент очевидно. Объективный рост требований к органам власти и управления, их активная нормотворческая деятельность не приводят к автоматическому повышению организованности и «управляемости» в социальных отношениях.

Статистика социальных «недугов» российского общества как на уровне социума, так и на личностном уровне свидетельствует о росте негативных тенденций в поведе-

нии больших групп населения. Так, одной из болевых точек социальных реформ является низкий уровень правосознания граждан и, как следствие, правопорядка в стране в целом. Статистика суицидальных происшествий, проблемы с бытовым пьянством и алкоголизацией населения, трудности организации профилактической работы и борьбы с наркоманией и токсикоманией делают этот большой комплекс проблем чрезвычайно актуальным, обязывают внимательно изучать феномены и детерминанты деструктивного поведения не только в социуме, но и на уровне индивида.

В научной литературе девиантное (отклоняющееся) поведение личности рассматривается не только как социально-психологический, но и как философский и даже культурологический феномен, имеющий конкретно-историческое содержание, причинно-следственное обоснование и, как следствие междисциплинарных дискуссий, терминологическую запутанность.

С точки зрения психологии и педагогики, процесс социализации личности, формирования у нее социально необходимых свойств и качеств должен носить целенаправленный, системный характер и строиться на основе прошедших проверку временем научных принципов и методов. Но этот процесс также сложен и противоречив. Привитие юному поколению системы общественно-важных и, прежде всего, социально-полезных ценностей и установок нормативного поведения, новых навыков общественного взаимодействия, как правило, сталкивается с внутренним сопротивлением объектов воспитания, которое зачастую принимает протестные, острые, а нередко и асоциальные формы поведенческих реакций. Поэтому одной из важнейших функций воспитания и подготовки человека к взрослой жизни является формирование у него определённой «поведенческой культуры». Добиться этого возможно различными путями, в том числе организацией превентивного психолого-педагогического воздействия и профилактикой различных форм отклонений в поведении.

Очевидно, что понятие девиантного, или отклоняющегося от нормы, поведения сопряжено, прежде всего, с понятием «норма». Однако общепризнанного определения «нормы» на сегодня нет. Анализ учебной и научной литературы показывает различные теоретические и методологические подходы к определению понятия «норма», которые чаще всего находятся «под углом зрения» своей предметной области (см. рис. 1).

«Норма поведения» также является понятием междисциплинарным, и это приводит дополнительные трудности в понимании термина, поскольку в каждой области знаний (например, в этике, педагогике, социальной психологии, праве) выработаны собственные понятия о норме поведения, нередко заметно отличающиеся друг от друга.

Наиболее глубокий за последнее время социологический анализ проблем девиантности и смежных областей проведен Я.И. Гилинским [1].

По мнению данного автора, в теории организации сложилось наиболее общее для естественных и общественных наук понимание нормы как пределов, меры допустимого. Это такие характеристики, «границы» свойств, параметров системы, при которых она сохраняется (не разрушается) и может развиваться. Для физических и биологических систем – это допустимые пределы структурных и функциональных изменений, при которых обеспечивается сохранность и развитие системы. Это – естественная и адаптивная норма, отражающая закономерности существования системы.

Отклонения от нормативности в различных средах и для различных наук получили свое терминологическое обоснование: мутация, девиация, флуктуация. Однако различий в понимании сути отклонений между ними значительно больше, чем может показаться ввиду некоторой созвучности.

Трудно не согласиться с Я.И. Гилинским, что социальная норма выражает исторически сложившиеся в конкретном обществе пределы, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности индивидов, социальных групп, социальных организаций [1].

В отличие от естественных норм протекания физических и биологических про-

цессов, социальные нормы складываются (конструируются) как результат отражения (адекватного или искаженного) в сознании и поступках людей закономерностей функционирования общества. Поэтому социальная норма может либо соответствовать законам общественного развития (и тогда она становится естественной), либо отражать их неполно, неадекватно, являясь продуктом искаженного (идеологизированного, политизированного, мифологизированного, религиозного) отражения объективных закономерностей. И тогда оказывается аномальной сама «норма», «нормальны» же (адаптивны) отклонения от нее [1].

В научно-популярной литературе активно используются такие понятия, как факторы риска, предболезнь, кризисные состояния, ситуационные реакции, акцентуации характера и т. п., которые лежат между нормой и патологией, не будучи в то же время ни тем и ни другим. К этой же группе следует отнести и понятие «девиантное поведение» [2, 3, 6].

Социально-психологический анализ социальных девиаций в поведении индивида нуждается в рассмотрении данной проблемы и с других точек зрения. Медико-психологический подход к пониманию нормативности и девиантности в поведении личности, предложенный В.Т. Кондрашенко [3], представлен на рис. 2.

Нарушение поведения, или дисморесии (от лат. *dis* – нарушение, *mores* – поведение), – это отклонение от нормы внешне наблюдаемых действий (поступков), в которых реализуется внутреннее побуждение человека. Они могут проявляться как в практических действиях (реальное нарушение поведения), так и в высказываниях, суждениях (вербальное нарушение поведения).

По мнению автора, нарушения поведения индивида могут быть разделены на две группы по признаку «психического здоровья»: а) отклонения в поведении здорового человека – это «девиантное поведение»; б) нарушения поведения при нервно-психических заболеваниях – это «моресопатии» [3].

Нарушения поведения при психических заболеваниях делятся на непсихотические и психотические. Первые характерны для непсихотических нервно-психических расстройств (психопатия, олигофрения, психопатоподобный синдром в отдаленном периоде органического поражения ЦНС и т.п.); вторые – для состояний психоза, исключая возможность больного отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Принципиальное различие больных с непсихотическими и психотическими моресопатиями заключается в том, что последние невменяемы в отношении содеянного.

Очевидно, что границы «нормального» поведения в социальных отношениях столь же относительны, как и границы здоровья или «нормального» характера в медицине и психологии. Здесь уместно вспомнить слова П.Б. Ганнушкина о том, что «соединение двух таких терминов, как «личность» или «индивидуальность», с одной стороны, и «норма» или «средняя величина» – с другой, такого рода соединение грешит внутренним противоречием; это есть соединение двух по существу совершенно не согласных друг с другом терминов» [2].

Так, непрерывность перехода от нормы к патологии, отсутствие четких границ между ними приводит некоторых авторов и даже целые направления (например, экзистенциализм), к выводу о том, что говорить о нормальном поведении, как и о «нормальном» характере или психическом здоровье, вообще не имеет смысла. Другая крайность – введение жестких моральных, социальных, психологических и прочих критериев, сводящих понятие нормы поведения до уровня шаблонов и лишаящих поступки их индивидуальности.

Трудно не согласиться с П.Б. Ганнушкиным в том, что ключ к пониманию «нормального», так же как и отклоняющегося от нормы поведения нужно искать не в противопоставлении и взаимоисключении этих двух позиций, а в их диалектическом единстве. С одной стороны, норма и патология как стороны диалектического противоречия непосредственно переходят друг в друга, а с другой – «любое состояние живой системы является либо нормальным, либо патологическим» [2].

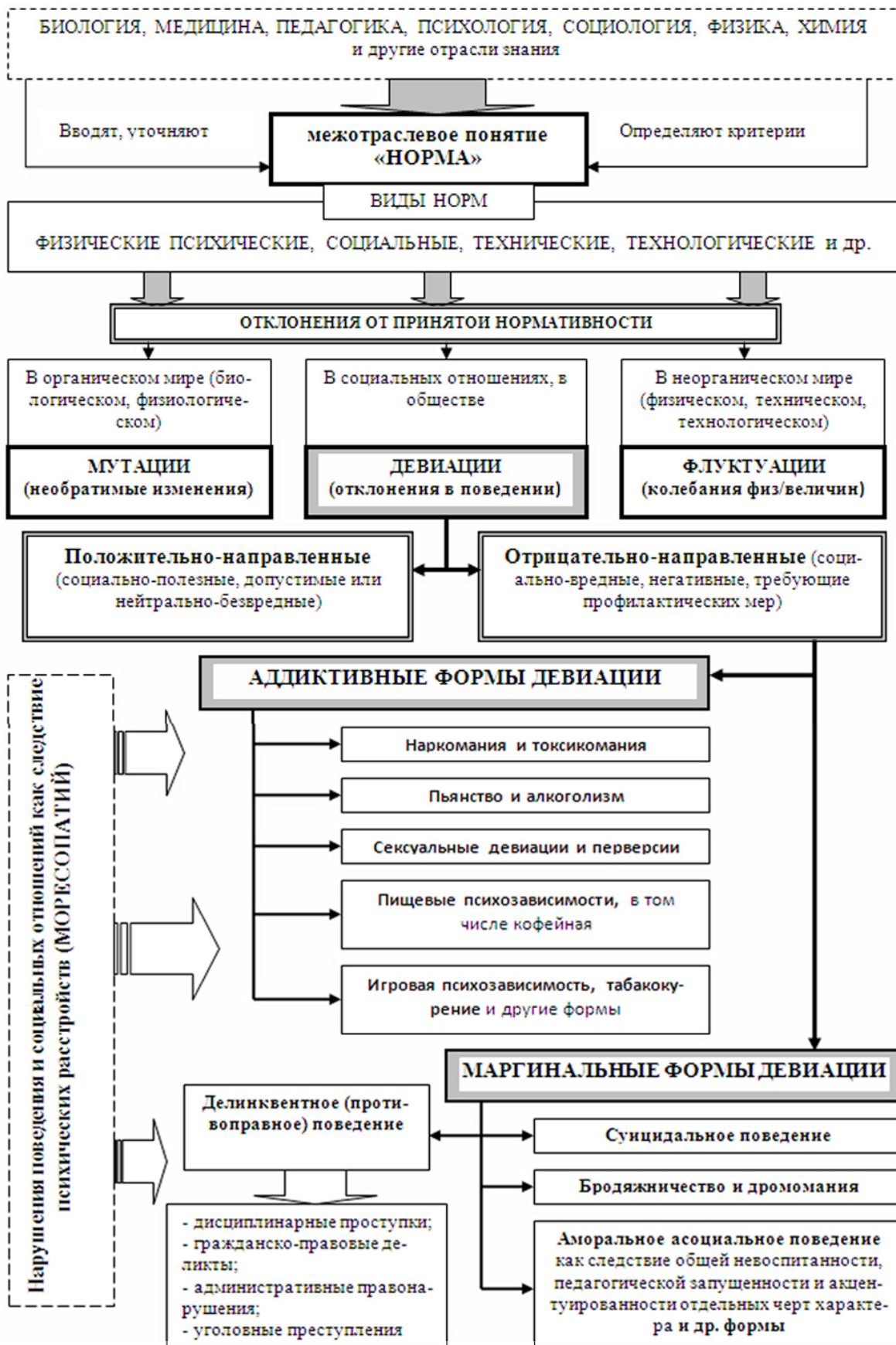

Рис. 1. Место и типология социальных девиаций в поведении

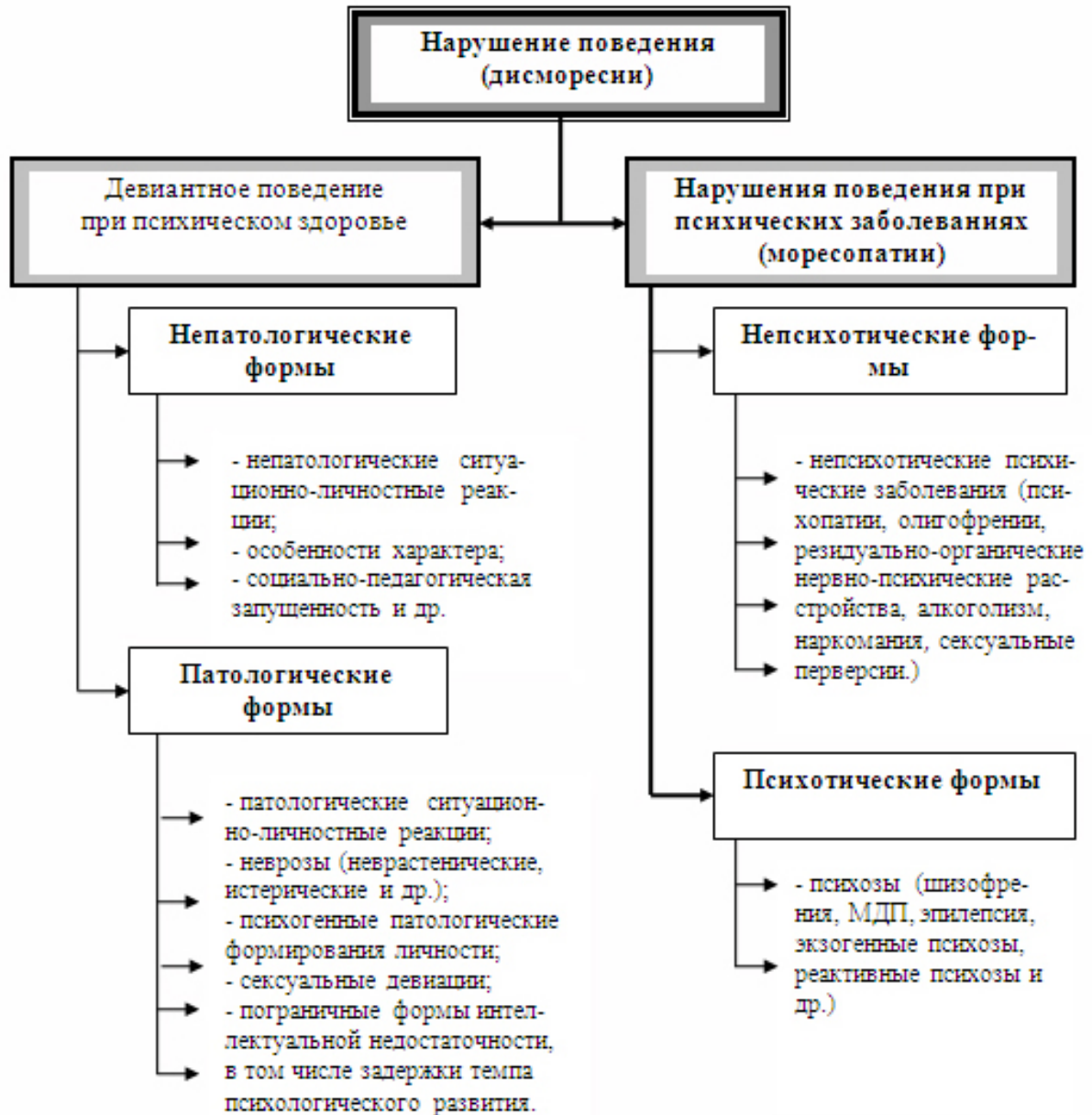

Рис. 2. Формы нарушения поведения и границы их проявления

Следует отметить еще один аспект в анализе девиантного поведения индивида – это проблема соотношения социального и биологического в человеке. Доминирующая в психологической науке позиция заключается в том, что социальные явления не могут быть решены с биологических позиций [5]. Но это нисколько не умаляет роли биологии в изучении таких форм девиантного поведения, как пьянство, правонарушения, бродяжничество, половая распущенность или самоубийства. Именно поэтому поиски прямых корреляций девиантного поведения либо только с социальной средой, либо только с биологическими особенностями индивидуума не дают устойчивых положительных результатов [3].

По мнению А. Н. Леонтьева, перенос центра тяжести в изучении поведения человека в область социального или биологического ничего не меняет по существу, так как ядро проблемы лежит вне плоскости этих понятий, а «на новом и более высоком уровне их диалектического единства – в сознательной человеческой деятельности» [5]. Чаще всего именно деятельность является той «лакмусовой бумажкой», которая определяет допустимые диапазоны «нормального» поведения и черту, после которой начинается отклоняющееся поведение.

Анализ различных источников позволяет сделать вывод, что в основе понятия «девиантное (от лат. *deviatio* – отклонение) поведение» лежит «противоречащее принятым в об-

ществе правовым или нравственным нормам преступное или аморальное поведение; результат асоциального развития личности, воздействия на нее неблагоприятных социальных ситуаций, наложения негативных социальных факторов на «слабые места» личности» [3].

Следует также согласиться с мнением В. Т. Кондрашенко, что понятие «девиантное (или отклоняющееся) поведение» – это понятие социально-психологическое, так как обозначает отклонение от принятых в данном конкретно-историческом обществе норм межличностных взаимоотношений: действий, поступков и высказываний, совершаемых в рамках психического здоровья, т.е. не обусловленные психическими заболеваниями. С одной стороны, это поведение личности, с другой стороны – поведение в обществе, где существует эта личность. Однако девиация является относительной характеристикой, так как связана с изменчивыми стандартами и социальными ожиданиями окружающих, меняющимися во времени и различными в разных группах.

Если под девиантным поведением понимаются действия, акты и поступки личности (группы лиц) в обществе, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся социальным нормам, образцовому поведению и повторяющиеся в процессе социальной и иной деятельности, то это несоответствие может нести как «положительную» направленность (нестандартное мышление гения, феноменальные результаты спортсменов), так и нейтральную (допустимую) с точки зрения окружающих «ненормальность» (чудеса йоги, «подвиги» уникамов из Книги рекордов Гиннеса).

Но самым привычным пониманием девиантности стало негативное восприятие отклонений в системе социальных отношений. В наиболее упрощенном виде к «отрицательным» девиациям можно отнести различные виды сформированных психозависимостей (аддиктивное поведение) и «маргинальные» формы поведения (рис. 1). Аддиктивными формам девиации считаются: наркомания и токсикомания, пьянство и алкоголизм, сексуальные девиации, табакокурение, пищевые и иные многочисленные формы психозависимости. «Маргинальные» формы девиации могут быть представлены различными поведенческими реакциями и включают такие, как противоправное (делинквентное) поведение; крайние формы педагогической запущенности, асоциальное и аморальное поведение; вандализм; особенности проявления пограничных акцентуированных свойств характера; различные формы нервно-психической неустойчивости, в том числе низкую фрустрационную толерантность, тревожность, повышенную конфликтность и агрессивность; бродяжничество; суицидальные тенденции в поведении и т.д.

Теоретически осмыслить такой сложный социально-психологический феномен, как девиантное поведение человека, будет трудно, если не изучить потребностно-мотивационную сферу личности, не выяснить, что лежит в основе доминирующего мотива его поступков. Такой анализ позволит лучше понять механизмы поведения отдельных людей и способы профилактического влияния на него.

Психологическая профилактика социально-вредных форм девиантного поведения

Термин «профилактика» (от греческого *prophylaktikos* – предохранительный) уже давно является межотраслевым и активно используется в различных областях деятельности. Как всякий процесс, профилактика (деятельность, направленная на предупреждение нежелательного последствия) имеет свой субъект, объект, цели, задачи, функции, противоречия, принципы и методы. Основные различия в содержательной стороне профилактики возникают в связи с предметом профилактики.

Так, психологическая профилактика социальных девиаций является разновидностью профилактической работы по сохранению здоровья, жизни индивидов, нейтрализации негативных явлений в их поведении и психике, созданию необходимых условий для поддержания психологической устойчивости и высокой функциональности в жизнедеятельности.

Если рассмотреть более внимательно, то психологическая профилактика среди субъектов экстремальных видов деятельности (в органах полиции, в МЧС, в условиях воинской службы и других) организована и проводится по таким направлениям, как профилактика нервно-психической неустойчивости, профилактика различных форм отклоняющегося, в том числе и противоправного, поведения, нарушений дисциплины, а также профилактика суицидального поведения [6]. Психологическая профилактика нарушений поведения является одним из направлений психологической работы в коллективе. Она включает в себя:

- анализ социально-психологических причин и условий, способствующих нарушению принятых норм поведения, выработку мер по их устранению;
- психологическую оценку условий жизни, работы и быта сотрудников в целях выявления предпосылок к формированию девиаций поведения;
- изучение форм и методов работы должностных лиц по профилактике социально-вредных форм социальных девиаций, выработку рекомендаций по их совершенствованию;
- всестороннее изучение индивидуально-психологических особенностей сотрудников с целью своевременного выявления лиц, склонных к нарушениям социальных норм и асоциальному поведению;
- выявление сотрудников, которые по своим деловым и психологическим качествам способны оказать помощь руководителям в поддержании трудовой дисциплины и будут активно сотрудничать с ними в вопросах предотвращения нарушений;
- выработку психологически обоснованных рекомендаций по воспитанию и обучению персонала, допускающих нарушения трудовой дисциплины и иные отклонения в поведении;
- оказание психологической помощи в обучении и воспитании лиц, имеющих признаки затрудненной адаптации к работе и межличностным отношениям, а также признаки эмоционально-волевой и нервно-психической неустойчивости;
- другие мероприятия, способствующие минимизации социального вреда от социальных девиаций и способствующие предупреждению подобных рецидивов в дальнейшем [7].

Несомненно, что такая психологическая профилактика тесно связана с педагогической и иными видами профилактики. Комплексный подход к организации и проведению профилактических мероприятий позволяет выделить очень важный правовой аспект профилактики социальных девиаций. Именно этот аспект, наряду с этическим аспектом, становится основной темой дискуссий современных исследователей. Недооценка (а зачастую игнорирование этих аспектов) приводит к затягиванию противоречий в деятельности организаций, к появлению новых «гордиевых узлов» в управлении, к сломанным судьбам и подрыву социальных основ общежития.

Если формализовать описание, то структура процесса профилактики девиантного поведения сотрудников предполагает наличие его субъекта и объекта, четко поставленных цели и задач профилактики, противоречий, принципов, методов и форм его реализации, предполагаемых результатов, а также условий, влияющих на его эффективность. Эти элементы процесса профилактики нашли достаточное описание в научной литературе и не нуждаются в повторении. Отметим лишь, что ряд авторов [3, 5, 7] саму профилактическую работу подразделяют на групповую (общую) и индивидуальную (специальную).

К задачам профилактики на индивидуальном уровне принято относить такие компоненты, как ранняя диагностика различных форм девиаций у сотрудников организации, создание психолого-педагогическими средствами условий, препятствующих проявлению неадекватного, в том числе девиантного, реагирования у лиц с нервно-психической неустойчивостью, работа, направленная на социальную адаптацию лиц с коммуникативными трудностями, формирование новых ценностных установок и персональное обучение социально приемлемым моделям поведения в различных ситуациях и другие.

Задача же профилактики на групповом уровне состоит в создании нормальных условий труда и быта, минимизирующих «конфликтные среды» в отношениях между сотрудниками, в формировании сплоченного трудового коллектива (рабочей команды), в урегулировании взаимоотношений «коллектив – личность», в обеспечении совпадения возможностей индивидов и их социальных ролей, в создании здоровой морально-

нравственной атмосферы, обстановки неприятия (отторжения) элементов внедряемой девиантной субкультуры, организации социального контроля, повышении персональной ответственности за личный вклад и другие задачи.

Следует признать, что организация профилактики социально-негативных форм девиантного поведения персонала в большинстве организаций не отлажена, а проблемы и риски только накапливаются. Традиционно массовыми и проблемными формами девиантного поведения стали его аддиктивные формы.

Наряду с зависимостью основным в поведении аддиктивной личности является стремление к уходу от реальности, страх перед обыденной, наполненной обязательствами и регламентациями скучной жизнью, склонность к поиску запредельных эмоциональных переживаний даже ценой серьезного риска и неспособность быть ответственным за что-либо.

В научной литературе принято выделять четыре вида бегства от реальности: бегство в тело, бегство в работу, бегство в контакты или одиночество и бегство в фантазии [4, 6].

При выборе ухода от реальности в виде «бегства в тело» происходит замещение традиционной жизнедеятельности, направленной на семью, служебный рост или хобби, изменение иерархии ценностей обыденной жизни, переориентация на деятельность, нацеленную лишь на собственное физическое или психическое усовершенствование. При этом гиперкомпенсаторным становится увлечение оздоровительными мероприятиями (так называемая параноя здоровья), сексуальными взаимодействиями (поиск и ловля оргазма), собственной внешностью, качеством отдыха и способами расслабления.

«Бегство в работу» характеризуется дисгармоничной фиксацией на служебных делах, которым человек начинает уделять непомерное в сравнении с другими областями жизни время, становясь трудоголиком.

Изменение ценности коммуникаций формируется в случае выбора поведения в виде «бегства в контакты или одиночество», при котором либо общение становится единственно желанным способом удовлетворения потребностей, замещая все иные, либо количество контактов сводится к минимуму.

Склонность к размышлениям, прожекам при отсутствии желания что-либо воплотить в жизнь, совершить какое-нибудь действие, проявить какую-нибудь реальную активность называется «бегством в фантазии». В рамках подобного ухода от действительности появляется интерес к псевдофилософским исканиям, религиозному фанатизму, жизни в мире иллюзий и фантазий.

Требуют отдельного анализа и такие нехимические формы аддикции, как азартные игры (гэмблинг), сексуальная, любовная аддикция, аддикция отношений, работогольная аддикция, аддикция к трате денег, интернет-зависимость и др. [1] Влияние новых форм аддиктивного поведения на профессионально-служебную деятельность можно было бы и не считать социально-опасным, но на качество этой деятельности они, несомненно, влияют и должны стать объектом профилактической деятельности органов управления в будущем.

Так что же делать для профилактики социально-вредных девиаций? Ответ неоднозначен, но очевидно: сидеть и ждать, когда «здравомыслие» победит в головах всех, склонных к алкоголизации (бытовому пьянству), наркотизму и другим социально-вредным девиантным формам поведения, это утопия. Государство не должно самоустраняться от решения этих актуальных проблем. И, несмотря на принимаемые органами власти решения, есть обратные примеры, связанные с сокращением бюджетных программ, с неудачной модернизацией социальных институтов, занимавшихся профилактической работой, с игнорированием накопленного опыта такой работы (не только отечественного, но и зарубежного опыта).

Можно согласиться и с тем, что для эффективной профилактики наиболее острых и социально-опасных форм девиаций нет достаточной правовой базы, или иными словами – механизм реализации действующих правовых норм чрезмерно усложнен. Даже такой очевидно полезный метод работы с отдельными категориями работников, как инструментальная детекция лжи, не «легализован» юридически. Более 10 лет проект этого

закона не рассматривается в Государственной Думе, несмотря на международную практику и собственный отечественный опыт работы с этим эффективным инструментом в отдельных ведомствах.

Не внедрена в практику работы система обязательного (оправданного рациональностью) мониторинга различных форм отклонений в поведении сотрудников организации и населения в целом. Можно сделать оговорку, что в системе государственной службы эти вопросы решаются «лучше», но в бизнесе таких правовых инструментов просто нет. Они «выдумываются» заинтересованными собственниками и находятся на «границе фола», так как в трудовом законодательстве нет ни слова о психологических методах (приемах, технологиях) оценки и подбора персонала, что ставит их за грань «правовых» оснований для отказа в приеме на работу. Не говоря уже о качестве психиатрических услуг в психоневрологических диспансерах и отсутствии единой базы учета «групп риска» и т.д.

Всё, что делается в этом направлении сейчас, это только начало пути. Без государственной воли и полномасштабной поддержки достижение положительных результатов в профилактике социальных девиаций останется на уровне «благих пожеланий» и деклараций.

Таким образом, анализ социально-психологических особенностей формирования девиантных форм поведения и их профилактики в организациях поднимает перед представителями различных областей науки, государственных структур и руководителями различных уровней вполне конкретные как теоретические, так и практические задачи. Глубокое понимание причин и основных детерминант девиаций позволит умело выстраивать профилактическую работу с этой категорией людей по предотвращению негативных последствий проявления различных форм отклоняющегося поведения. Особое место в организации этой работы призваны играть социальные работники, воспитатели, юристы, практические психологи и психиатры, обладающие необходимыми знаниями и практическими навыками по работе с клиентами и сотрудниками организаций.

Литература

1. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – С.-Пб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.
2. Ганнушкин П.Б. Избранные труды. – М.: Медицина, 1964.
3. Кондрашенко В.Т. Девиантное поведение у подростков: социально-психологические и психиатрические аспекты. – Минск: Беларусь, 1988.
4. Кудрявцев В.Н., Нерсисянц В.С., Кудрявцев Ю.В. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. – М.: Юрид. лит., 1984.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл; Академия, 2005.
6. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Изд. 2-е доп. и перераб. – Л.: Медицина, 1983.
7. Шлычков В.Р. Методические рекомендации по психопрофилактике делинквентных отклонений у военнослужащих. – Ростов-н/Д.: РГПУ, 2000.

Deviant behavior of personality as social and psychological phenomenon: problem analysis, typology of forms and possibility of prevention

Vadim Rudolfovich Shlychkov, candidate of psychological sciences, associate professor of Administrative and economic psychology department

Russian University of Economics after G.V.Plekhanov (PRUE)

Stremyanny per, 36, Moscow, Russian Federation, 117997, <http://www.rea.ru>

In the article the psychological aspects of deviant behavior of the personality in various social environments are analyzed, the main approaches to the analysis, typologization and genesis of deviant behavior are presented, the ways of the organization and methods of psychological prevention of social deviations in the behavior of the staff of the organization are considered.

Keywords: social deviations, deviant behavior of the personality, typology of forms of deviations of behavior, psychological prevention.